

УДК 316.48

И. Л. Лукашкова

*доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат педагогических наук (Беларусь)*

М. Н. Сулимова

*курсант 3-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)*

ФЕНОМЕН АГРЕССИИ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ

В статье раскрывается специфика феномена агрессии в интернет-коммуникации как сложного и многогранного явления современной действительности. Представлен анализ причин, способствующих распространению коммуникативной агрессии в Интернете. Дана характеристика особенностей интернет-коммуникации, провоцирующих рост агрессивности в глобально-виртуальном пространстве, и форм проявления киберагрессии.

I. L. Lukashkova, M. N. Sulimova

The phenomenon of aggression in Internet communication: causes and features of its manifestation

The phenomenon of aggression in Internet communication is complex and multifaceted, it has unique characteristics due to the specifics of mediating communication in the virtual environment by information and communication technologies. The specific mechanism inherent in its forms of instant launch of rapidly increasing and uncontrolled aggression, which spreads to a huge number of participants in communication, emphasizes the social danger of this phenomenon. Its negative consequences require the search and development of effective ways to prevent cyber aggression and increase the culture of interaction on the Internet. To do this, it is necessary to conduct a multidimensional analysis of the features of the communication process in the global virtual space. Solving the problem of predicting cyber threats and destructive forms of interaction is impossible without a comprehensive study of the phenomenon of aggression, determining the causes of aggression in Internet communication and methods for minimizing it.

Интенсивное развитие и распространение информационно-коммуникационных технологий привели к интеграции цифровой реальности во все сферы человеческой жизнедеятельности. Интернет трансформировался из инструмента, обеспечивающего хранение и передачу информации, в неотъемлемую часть жизни современных людей, средство общения и орудие, формирующие их мировоззрение. Желание и потребность в овладении информацион-

но-коммуникационными технологиями стали для молодежи сильным стимулом совершенствования компьютерной компетентности, формирования информационной культуры, навыков интернет-коммуникации, увеличили спектр возможностей самореализации и самоактуализации [1]. Однако помимо множества положительных эффектов от внедрения интернет-технологий, их развитие явилось источником ряда проблем, которые связаны с феноменом киберагрессии. Появление особой реальности — киберпространства — инициировало возникновение киберкультуры, имеющей свои ценности, понятия, язык [2], в которой агрессия выступает не только как способ защиты, но и является самовыражением, репрезентацией идентичности личности.

Проблема распространенности феномена агрессии в Интернете состоит в том, что глобально-виртуальное пространство коммуникации — это зеркало, в котором отражаются актуальные социальные проблемы: падение культурного уровня, аномия, усиление интолерантности и отчужденности в отношениях между людьми. Интернет-коммуникация, с одной стороны, способствует интеграции человека в глобально-виртуальное сообщество, а с другой — порождает массовое отчуждение людей [3]. Помимо этого, характерные для цифрового пространства неоднородность и избыток информации стимулируют стрессогенность, а специфические свойства интернет-коммуникации (анонимность, виртуальность, физическая непредставленность и др.) создают благоприятные условия для реализации негативных эмоций и проявления различных форм агрессии, вовлечения в данный деструктивный процесс широкого круга участников.

Дж. Сулер агрессивное поведение в интернет-среде связывает с эффектом «онлайн-растормаживания», выражающимся в повышенной раскрепощенности пользователей из-за снижения психологических барьеров, которые препятствуют свободному выражению скрытых эмоций, чувств, потребностей [4]. Ослабление сдержанности приводит к тому, что участники интернет-коммуникации демонстрируют ненормативное поведение, которое бы не позволили себе в личном общении. Таким образом, в киберпространстве происходит размывание границ между нормой и девиацией — недозволенное в реальном мире становится дозволенным в виртуальном. К основным причинам, обуславливающим «онлайн-растормаживание», автор относит анонимность, асинхронность контактов, невидимость, солипсическую интроекцию, диссоциативное воображение, отсутствие авторитетов [4].

Благодаря доступности и высокой вовлеченности подрастающего поколения в интернет-коммуникацию несовершеннолетние практически постоянно включены в агрессивную среду и обучаются агрессивному поведению. Несо-

вершенство законодательства в сфере виртуального взаимодействия, ощущение безнаказанности и вседозволенности, наряду с другими особенностями интернет-коммуникации, предоставляют широкие возможности для реализации различных форм киберагрессии. Негативный, агрессивный диалог становится приемлемой формой общения в Интернете, поскольку проявление агрессии не обременено последствиями для участников коммуникации, а является способом эмоциональной разрядки и утверждения своей личности посредством противопоставления, оскорбления, неуважения мнения и свободы друг друга, пренебрежения интересами и ценностями, отличными от собственных.

Несмотря на существующее разнообразие исследовательских взглядов на природу киберагрессии, большинство авторов в качестве основных причин, способствующих распространению данного феномена, выделяют особенности самой интернет-коммуникации, которые связаны с ее опосредованностью информационно-коммуникационными технологиями. К наиболее значимым особенностям, провоцирующим рост агрессивности коммуникации в виртуальной среде, исследователи относят:

1. Асинхронность опосредованного Интернетом общения, которая характеризуется рассогласованностью во времени всех составляющих акта коммуникации: участников, сообщения, цели, средства передачи, результата. Кроме того, вследствие происходящего в публичном киберпространстве взаимного умножения и наложения трансляций и интерпретаций перспективы взаимодействия размываются и цели расфокусируются. В результате интернет-коммуникация становится многовариантной, менее управляемой и предсказуемой. У участников с высоким уровнем контроля в коммуникации это может вызывать напряжение и раздражение, формировать готовность к агрессивным проявлениям (грубости, оскорблениям, сарказму, нецензурным выражениям, травле, угрозам) [5].

2. Отсроченная или отсутствующая обратная связь, выступает одной из значимых причин, способствующих разрыву коммуникации в сетевом пространстве. Отсутствующая обратная связь в интернет-коммуникации ухудшает взаимодействие между участниками, усиливает непонимание и конфликтность. Считается, что проявление киберагрессии некоторыми участниками вызвано стремлением таким деструктивным способом сохранить целостность взаимодействия: с целью преодоления разрыва спровоцировать ответную реакцию, получив тем самым обратную связь. О. И. Маховская и Ф. О. Марченко полагают, что такое общение с недостаточной обратной связью способствует развитию неадекватной самооценки, высокого уровня конфликтности, нарциссизма

[6]. С другой стороны, прекращение взаимодействия из-за отсутствия обратной связи снижает напряженность и эмоциональный накал коммуникации.

3. Отсутствие возможности полного контроля над коммуникацией в глобально-виртуальной среде и анонимность. Слабое законодательное регулирование социального взаимодействия в киберпространстве в совокупности с асинхронностью (рассогласованностью во времени коммуникативного акта) создают препятствия для осуществления полного контроля над интернет-коммуникацией. Усилению этой проблемы содействует анонимность, которая обеспечивает киберагрессорам высокую степень неуязвимости по отношению к социальным и правовым санкциям. Несмотря на усилия провайдеров, организаторов и участников сетевого взаимодействия, предпринимаемые для обеспечения и поддержания цивилизованной коммуникации, агрессоры, используя чужие имена, продолжают манипулировать, угрожать, преследовать своих жертв. Анонимность значительно снижает ответственность пользователей за свои действия в киберпространстве.

4. Десенсбилизацию, порождаемую интернет-коммуникацией, связанную с ограничениями тактильного и зрительного контактов, являющихся важными каналами передачи информации в невербальном общении. О. И. Маховской десенсбилизация рассматривается как следствие асинхронности интернет-взаимодействия [5]. По мнению исследователя, присущая коммуникации в киберпространстве интерактивность обладает условным (дистантным и опосредованным) характером. Несмотря на развитые средства связи и визуализации, особый формат интернет-коммуникации не позволяет ее участникам преодолеть физическую дистанцию. Он не в состоянии обеспечить естественный зрительный контакт и физический тактильный контакт, которые так важны в личной коммуникации для понимания смысла: близости взглядов собеседника, схожести вкусов, переживаемых им эмоций, истинных чувств [5]. Ограниченность зрительного и тактильного контактов вызывает снижение уровня эмпатического понимания (синдром дефицита эмпатии) у пользователей. Опосредованность общения интернет-технологиями затрудняет идентификацию собственных эмоций с эмоциональными реакциями участников коммуникации, а также восприятие их как людей, которые способны чувствовать и переживать различные эмоциональные состояния [7].

5. Относительную свободу самовыражения в глобально-виртуальном пространстве, которая создает условия для развития киберкультуры, культуры определенных сетевых сообществ со своими правилами общения и поведения. Существуют закрытые сетевые сообщества, агрессивный стиль взаимодействия в которых не соответствует принятым в Сети нормам. В работе

О. И. Маховской и Т. И. Семеновой приводится пример сетевого сообщества молодых матерей, в коммуникации которых считается приемлемым употребление нецензурных выражений, причем такой вид вербальной агрессии рассматривается как способ выражения негативных эмоций, снятия напряжения, разрядки [8]. Подобные факты проявления агрессии в сетевой коммуникации свидетельствуют о масштабности вовлечения в этот негативный процесс людей из различных социальных групп.

б. Высокую субъектность интернет-коммуникации, которая заключается в том, что пользователь примеряет на себя роль не только автора сообщений, но и режиссера, который определяет сценарий своего взаимодействия: формирует список «друзей», выбирает сообщества и средства для общения, режим использования (пассивный просмотр или активное взаимодействие) [5]. Поскольку в подростковом возрасте идет активный поиск идеальной модели поведения, погружение подростка в агрессивную среду киберпространства может сформировать у него деструктивную модель коммуникативного взаимодействия с готовностью переносить агрессию из виртуальной среды в реальные физические действия.

Присущие интернет-коммуникации открытость и бестелесность, анонимность и иллюзия свободы явились причинами возникновения и распространения в киберпространстве целого ряда деструктивных явлений, которые нашли выражение в разнообразных вербально-агрессивных формах. Проявления коммуникативной агрессии (замечания, порицания, оскорбления, взаимные обвинения, угрозы и др.) в Интернете Ю. В. Щербинина связывает «с ростом асоциальности, с общим снижением уровня речевой культуры, инвективизацией и вульгаризацией речи, пропагандой насилия в средствах массовой информации, с существенным ослаблением коммуникативных механизмов, традиционно сдерживающих проявления агрессии слова» [9, с. 26]. Способы негативного выражения эмоций посредством киберагрессии во многих случаях замещают реальные физические действия участников взаимодействия. Нередко вербально-агрессивные формы, такие как грубость, хамство, насмешки и уничижительное отношение, используются в интернет-коммуникации в качестве попыток доминирования, воздействия на мнение пользователей, манипулирования их сознанием, что усиливает напряженность и конфликтность в коммуникативной среде киберпространства.

Согласно мнению А. А. Лисенковой, феномен агрессии в глобально-виртуальной среде стал «модной формой удовлетворения тщеславия и негативной репрезентации “явления себя миру”, благодаря возможности трансляции “вещных доказательств” и “героизма”, снятых на различные гаджеты сцен же-

стокости, насилия и агрессии» [3, с. 143]. Тенденция размещать в социальной сети видеозаписи с реальными сценами нападения на жертву, ее физического насилия (унижения, избиения и др.) имеет серьезные последствия. В настоящее время Интернет представляет собой не только среду «научения» различным формам агрессивного поведения, но и среду распространения моды на проявление жестокости и агрессии, о чем свидетельствует многообразие существующих видов киберагрессии: троллинг, астротурфинг, флейминг, кибербуллинг, киберсталкинг, хеппислепинг. Это указывает на расширение практики проявления коммуникативных агрессий в Интернете, технологическую оснащенность и масштабное вовлечение в данный деструктивный процесс людей разного возраста, уровня образования, социального положения. В результате публичная демонстрация агрессивного поведения в глобально-виртуальном пространстве коммуникации становится в наше время новым трендом [3].

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что феномен агрессии в интернет-коммуникации обладает сложностью и многогранностью, ему присущи уникальные характеристики, обусловленные спецификой опосредованности общения в виртуальной среде информационно-коммуникационными технологиями. Свойственный его формам специфический механизм мгновенного запуска стремительно нарастающей и неконтролируемой агрессии, распространяющейся на огромное количество участников коммуникации, подчеркивает социальную опасность данного феномена. Его негативные последствия требуют поиска и выработки эффективных способов пресечения киберагрессии, повышения культуры взаимодействия в Интернете. Для этого необходимо проведение многоаспектного анализа особенностей коммуникативного процесса в глобально-виртуальном пространстве. Решение задачи, связанной с прогнозированием киберугроз и деструктивных форм взаимодействия, невозможно без всестороннего исследования феномена агрессии, установления причин проявления агрессии в интернет-коммуникации и методов ее минимизации.

1. Вараксин А. В. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи // Преподаватель XXI век. 2016. № 2. С. 205–212. [Вернуться к статье](#)

2. Фетисова Т. А. Агрессивное поведение в интернет-коммуникации. Обзор // Культурология. 2018. № 4 (87). С. 185–197. [Вернуться к статье](#)

3. Лисенкова А. А. Философия агрессии в цифровую эпоху // Философские науки. 2017. № 6. С. 137–147. [Вернуться к статье](#)

4. Suler J. The online disinhibition effect // Cyberpsychology & behavior. 2004. Vol. 7. № 3. P. 321–326. [Вернуться к статье](#)

5. Маховская О. И. Специфика сетевого взаимодействия и кибербуллинг // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие :

материалы V Междунар. науч. конф., Кострома, 26–28 сент. 2019 г. : в 2 т. / отв. ред. : М. В. Сапоровская, Т. Л. Крюкова, С. А. Хазова. Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. Т. 1. С. 535–539. [Вернуться к статье](#)

6. Маховская О. И., Марченко Ф. О. Сетевая агрессии и нарциссизм: искажения и ложные презентации личности // Институт психологии РАН. Человек и мир. 2018. № 2. С. 88–107. [Вернуться к статье](#)

7. Terry Ch., Jeff C. The Emerging Issue of Digital Empathy // American Journal of Pharmaceutical Education. 2016. № 80 (4). P. 1–58. [Вернуться к статье](#)

8. Маховская О. И., Семенова Т. И. Феномен сетевой агрессии в закрытых сообществах молодых матерей // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие : материалы V Междунар. науч. конф., Кострома, 26–28 сент. 2019 г. : в 2 т. / отв. ред. : М. В. Сапоровская, Т. Л. Крюкова, С. А. Хазова. Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019. Т. 2. С. 102–105. [Вернуться к статье](#)

9. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 360 с. [Вернуться к статье](#)